

Гнев в словах Юань Цзиху мог ощущаться всеми присутствующими.

Все не удивились гневу городского владыки Юань Цзиху. Даже Цзин Янь имел определенное ожидание, что если бы он был повелителем города и в один прекрасный день мастер боевых искусств со стороны внезапно вошел на территорию своего города и пошел на убийство, то он определенно тоже был бы несчастлив!

Однако, несмотря на то, что он понимал чувства гнева Юань Цзиху, Цзин Янь не был апологетическим ни в коем случае.

Юань Цзиху был повелителем города Хаофэн, но он позволил Семье Сонг действовать безрассудно! Он, городской повелитель, был несколько недоволен мнением Цзин Яня!

Городские власти по своей сути несут ответственность за управление городом. Если бы городской хозяин города Хаофэн был более строг с различными силами в городе Хаофэн и сдерживал эти большие семьи, осмелилась ли бы семья Сонг на каждом шагу истреблять Огненных Приключений?

Как и в городе Восточного Склона, где Хуо Чунъян все еще был хозяином города, семья Чжао была сильна в городе Восточного Склона, но семья Чжао все-таки не осмелилась начать войну против Цзин-Янь. И только после этого семья Чжао через семью Вэнь из уезда Голубая Ку наняла Темных Ночных Убийц, чтобы они сначала разобрались с Владыкой города Хуо Чунъяном, и только после этого они сделали шаг против семьи Цзин.

Обоснование, было то же самое!

Цзин Янь повернулся к Юань Цзи Ху и сказал безразлично: "На самом деле, я ничего не хотел делать, на этот раз я приехал в город Хаофэн, это просто личные дела, я не хотел никого убивать. Но есть вещи, которые всегда приходится делать".

"Ты можешь понять, почему я в первую очередь нацелился на семью Сонг." Цзин Янь поднял обе брови и посмотрел на Юань Цзи Ху.

Услышав слова Цзин Янь, гнев Юань Цзиху еще больше усилился.

Было очевидно, что молодой парень, который говорил, не воспринимал его, городского лорда, серьезно. Приехав в город Хаофэн, чтобы убить кого-то, он вел себя так, как будто вообще не виноват!

Вождь клана Лю и вождь клана Ху также качали головой.

Появление Юань Цзиху, как они уже говорили. Как повелитель города Хаофэн, Юань Цзиху не мог быть равнодушным к обезглавливанию Цзин Янь в городе Хаофэн.

Конечно!

Даже если Юань Цзиху не появится, боюсь, что Цзин Янь плохо кончится. Старый патриарх семьи Сонг на самом деле был еще жив и появился. Цзин Янь убил Сонг Чжуншаня и многих других сильных членов семьи Сонг, может ли этот старый патриарх семьи Сонг отпустить Цзин Янь с миром?

Очевидно, маловероятно!

Чжан Йибин и другие тоже нервно смотрели на небо. Когда появился старый патриарх клана Сонг, им стало немного плохо. Теперь, когда появился даже городской властелин Юань Цзиху, даже если бы у Цзин Яня было три головы и шесть рук, ему было бы трудно покинуть это место, верно?

"Властелин города!" В это время старый патриарх семьи Сун, изогнул руку в сторону Юань Цзиху.

"Старый патриарх!" Юань Цзиху вернул салют.

Очевидно, что Юань Цзиху очень уважал старого патриарха семьи Сун.

"Это дело было вызвано моей семьей Сонг, пожалуйста, дайте мне сначала разобраться с этим." Старый патриарх заговорил.

"А?" Брови Юань Цзиху слегка двигались.

Он скандировал.

Через мгновение он кивнул головой и сказал: "У старого лидера клана есть точка, вперед".

Хотя Юань Цзиху был раздражен, но старый патриарх семьи Сун открыл рот, чтобы сделать такую просьбу, он все же хотел дать другой стороне лицо. Более того, в семье Сонг погибло так много сильных людей, что даже глава клана Сонг Чжуншань умер, а просьба семьи Сонг лично позаботиться о Цзин Яне была разумным требованием.

"Спасибо, городской господин". Старый глава клана поблагодарил Юань Цзиху.

А потом он посмотрел на Цзин Янь, и его мутные глаза вдруг стали светлыми.

"Молодой человек, в том, что вы только что сказали, есть ваша правда. Решение вопроса об Огненных Приключениях, о котором вы говорили, моя Семья Песен действительно была

слишком властной". Голос старого патриарха не сдерживался, когда он говорил.

Поэтому весь особняк семьи Сонг, включая артистов боевых искусств за пределами особняка, отчетливо слышал его.

Цзин Янь, однако, был несколько удивлен, услышав это. Каким-то неожиданным образом старый патриарх семьи Сонг был более разумным человеком, совершенно отличным от того потока Сонг Чжуншаня.

"С твоей точки зрения, у тебя есть свои причины, чтобы помочь другу". Однако, я не могу стоять на твоём месте. Я член семьи Сонг, а ты убил так много людей из моей семьи Сонг, в том числе главу семьи Сонг, Сонг Чжуншань, я не могу тебя просто так отпустить!"

"Что касается "Огненных приключений", то я могу гарантировать, что пока я еще жив, "Огненные приключения" больше не будут подвергаться угрозе со стороны семьи Сонг". Старый патриарх говорил несколько слов подряд на одном дыхании.

Однако эти несколько слов произвели на Цзин Янь некоторое впечатление.

И те боевики, которые были зрителями, тоже кивали головой. Старый вождь клана семьи Сонг делал вещи, совершенно отличные от Сонг Чжуншань. Что это за личность была за Сонг Чжуншань? Неважно, разумны вы или нет, просто шлёпните его и убейте.

И старый патриарх делал вещи, но в достойной манере. Он сказал, что не может позволить Цзин Янь уйти вот так, и с его точки зрения, не было никаких проблем. Независимо от того, началась ли первая беда у семьи Сонг или нет, тот факт, что погибло более десяти сильных людей, тем не менее, является правдой.

"Старый лидер клана, что тебе нужно?" Голос Цзин Янь значительно смягчился.

Если старый лидер клана хотел, чтобы он дал объяснение, он определенно не мог. Старый патриарх клана Сонг должен был бы положиться на его силу, чтобы убить его, и Цзин Янь определенно не стоял бы в стороне!

"Молодой человек!"

"Честно говоря, у меня давно не было шансов. Возможно, как вы видите из меня, я приближаюсь к концу своей жизни и мне не для чего жить. Я тоже не хочу сражаться с тобой до смерти. Как тебе такое! Я собираюсь нанести удар только один раз, и если ты сможешь заблокировать мой полный силовой удар, то я сделаю все, что смогу. Я не могу тебя остановить, но пока ты не убьешь больше детей моей семьи Сонг, ты, естественно, можешь свободно покинуть семью Сонг". Старый патриарх сказал.

Услышав это, Цзин Янь подсознательно кивнул головой.

Этот старый патриарх клана Сонг действительно создал определенную добрую волю в Цзин Яне, из-за чего он, действительно, не хотел обезглавливать и этого умирающего старого воина. Как сказал старый патриарх, Цзин Янь чувствовал этого старика, жизненную силу, которая постоянно текла из его тела. У него действительно не так уж много осталось жизни, и если бы он не смог прорваться в царство даосизма, он был бы бессилён сделать это.

Что касается блокировки его забастовки, Чжин Янь не заботился. Дыхание соперника было величественным и мощным, но в конце концов он не был даосским царством Мастера. Более того, даже если мастер боевых искусств с ранней культурой даосского царства хотел убить Цзин Янь одним ударом, он, возможно, не сможет сделать это на сто процентов!

"Согласен!" Цзин сказал: "Независимо от исхода этого удара, до тех пор, пока семья Сонг не нападет на Блейз снова, я не буду убивать семью Сонг снова!".

Услышав слова Цзин Яня, на морщинистом лице старого патриарха также появилась слабая улыбка.

"Молодой человек, приготовьтесь! Я, например, собираюсь это сделать!" Рука старого патриарха мягко покачалась, и в его руке мгновенно появилось фиолетовое кольцо. На этом кольце прошел фиолетовый свет, его сила была огромна, и появились прекрасные узоры Дхармы.

Старый патриарший метод блокирования Цзин Янь от убийства детей семьи Сун только что был явно излучен из этого фиолетового кольца.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1040932>